

HAL
open science

О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы

Michel Kazanski

► To cite this version:

Michel Kazanski. О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы. Institut d'histoire de la civilisation matérielle. С.В. Белецкий (dir.), Земля наша велика и обильна : сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова., Nevskaya tipografiya, 2019, 978-5-907053-29-8. <10.31600/978-5-907053-29-8>. <hal-02267148>

HAL Id: hal-02267148

<https://hal.science/hal-02267148v1>

Submitted on 19 Aug 2019

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Земля наша велика и обильна

рѣша роуси . чѣю . и словеси . и крики . и вси . земля
наша велика и обильна . а на роудави и мѣсть . да
поудѣтсѣ оумѣ . и мѣстѣ . и мѣстѣ .

Keppner

С ЮБИЛЕЕМ!

1 071 201 0701

25

КИРЮЧНИКОВ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ
ПРОСПЕКТ НАУКИ д.42, кв.31
Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
195252

Уважаемый Анатолий Николаевич!

Сердечно поздравляю Вас с юбилеем.

Вы прошли большую жизненную школу, стойко преодолели тяжелейшие испытания военного времени, самоотверженно восстанавливали страну из руин. И всегда чувствуете сопричастность к судьбе Отечества, верите в правое дело.

Великую любовь к Родине, ответственность за её настоящее и будущее Вы передаёте нам и грядущим поколениям.

Желаю Вам здоровья, бодрости духа и благополучия.

Президент
Российской Федерации

В. Путин

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

ООО «НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ-1»

ЗЕМЛЯ НАША ВЕЛИКА И ОБИЛЬНА...

90-летию А. Н. Кирпичникова посвящается

Книжная Типография
Санкт-Петербург
2019

УДК 902
ББК 63.4(2)

*Благодарим за финансовую поддержку данного издания
Георгия Петровича Визгалова и Олега Викторовича Кардаша*

Ответственный редактор:

С. В. Белецкий

Редколлегия:

Г. П. Визгалов, Т. Н. Джаксон, М. М. Казанский,
О. В. Кардаш, В. А. Лапшин, А. И. Сакса

Рецензенты:

член-корреспондент РАН, доктор исторических наук П. Г. Гайдуков,
кандидат исторических наук О. А. Щеглова

Печатается по решению Ученого Совета ИИМК РАН

Земля наша велика и обильна : сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова. — СПб.: Невская Типография, 2019. — 442 с., 170 ил.

Сборник научных статей «Земля наша велика и обильна...», подготовленный к изданию Институтом истории материальной культуры Российской Академии наук, посвящен 90-летию доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника культуры РФ Анатолия Николаевича Кирпичникова. В сборнике представлены статьи, написанные историками и археологами из Вюрцбурга, Москвы, Парижа, Перми, Пскова, Риги, Санкт-Петербурга, Старой Ладogi и Сургута. В большинстве работ впервые вводятся в научный оборот результаты новейших открытий в изучении средневековой археологии и истории европейских стран. Статьи иллюстрированы фотографиями, чертежами, рисунками и картами.

Сборник адресован историкам, археологам, филологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историческим прошлым России и сопредельных стран.

ISBN 978-5-907053-29-8
DOI 10.31600/978-5-907053-29-8

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019
© Белецкий С. В., научное редактирование, 2019
© ООО «Невская Типография», 2019

М. М. Казанский
(Париж)

О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы

Мечи и кинжалы в эпоху Великого переселения народов часто несут богатый декор, который отражает общеевропейские тенденции в украшении престижного оружия. В данной работе будет предпринята попытка по характеру орнамента ножен и рукоятей клинкового оружия определить происхождение «парадных» мечей и кинжалов, найденных на юге Восточной Европы — в Поднепровье, Нижнем Поволжье, Северном Причерноморье, на Северном Кавказе. На мой взгляд, в гуннское и постгуннское время (т. е. с последней трети IV по середину VI в.) в орнаменте оружия выявляются две традиции — позднеримская, средиземноморская и восточная, иранская.

Позднеримская традиция

Сам факт распространения позднеримского парадного оружия в Северном Причерноморье уже давно является общепризнанным. Скорее всего из средиземноморских, возможно — константинопольских мастерских происходит основная часть престижных мечей, обнаруженных в погребениях боспорской знати IV–V вв., и, вне всякого сомнения, воинский костюм поздней Империи являлся предметом подражания на Боспоре Киммерийском. В том, что касается мечей, можно предполагать, что здесь был распространен «римский» способ ношения меча на португальном ремне (Kazanski 1991: 133), представленный, в частности, в изображении императора (рис. 1, 4–9) на известном серебряном блюде из Гордиковского склепа 1891 г. в Керчи (Мацулевич 1926: табл. I).

Позднеримскими, ранневизантийскими по происхождению, являются «парадные» мечи с инкрустированной гардой (рис. 2). Они уже были предметом подробного изучения (Kazanski 2001; Засецкая и др. 2007: 122–141). Эти мечи представлены рядом находок на юге Европы, в первую очередь в Западном и Центральном Предкавказье¹, на территории Абхазии, в южнорусских и украинских степях, в Крыму².

¹ Помимо учтенных в 2007 г. следует добавить находку меча из пятигорского могильника Березовский-2 (Савенко 2014: рис. 2, 8).

² К списку находок, опубликованному в 2007 г., необходимо добавить элементы декора меча из погр. 40 могильника Джурга-Оба (Ermolin 2012: Fig. 5, 10).

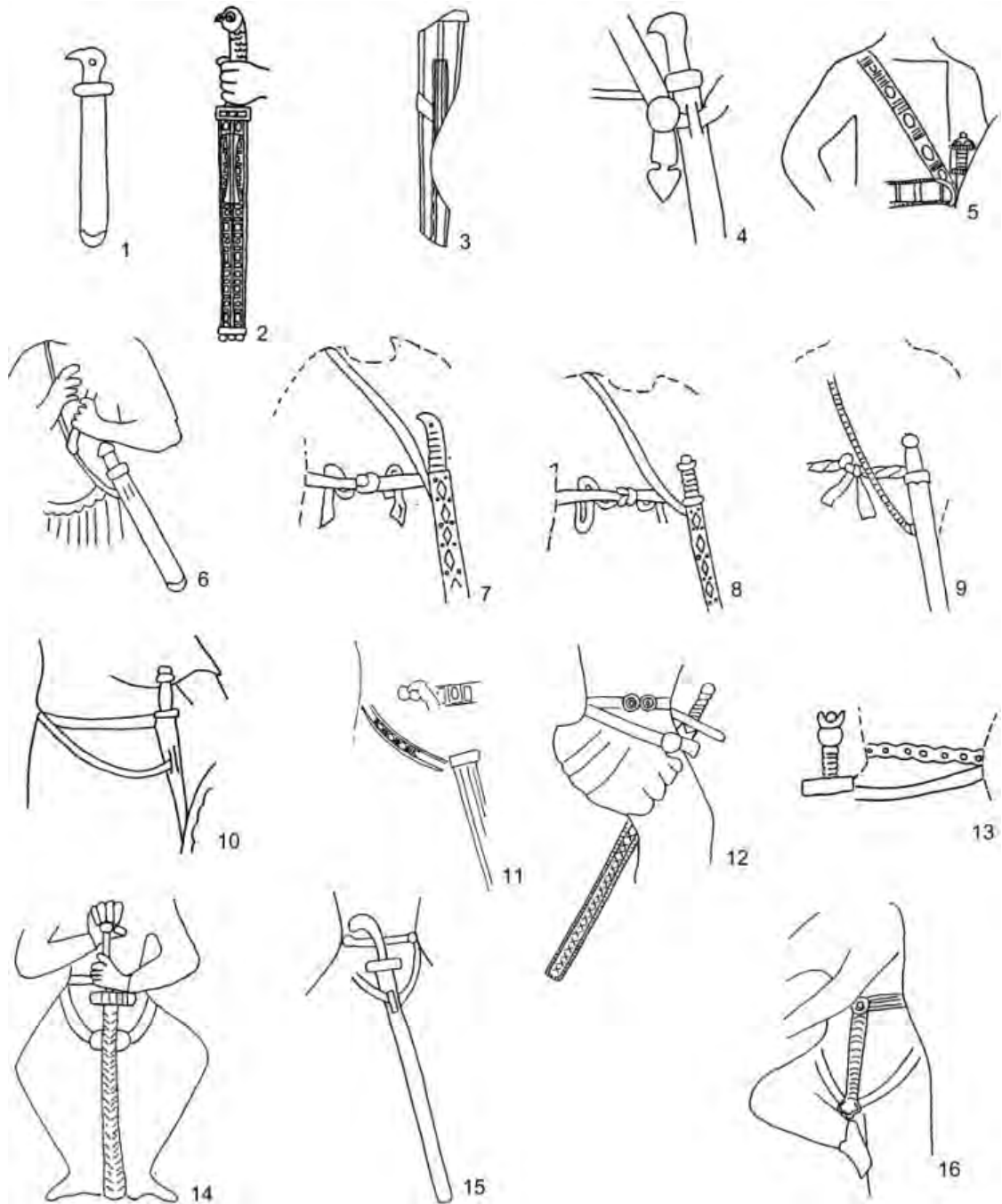

Рис. 1. Способы ношения и элементы декора позднеримских и сасанидских мечей по иконографическим данным. 1, 6 — так называемая чаша Бризея, из окрестностей Авиньона, IV в.; 2 — статуя тетрархов, Венеция; 3 — статуя императора, Равенна, IV в.; 4 — изображение Филиппа Араба, Бишапур; 5 — чаша из Гордиковского склепа 1891 г., Керчь; 7, 8 — диптих Проба, Аоста, 406 г.; 9 — пластина из слоновой кости, Трир, конец V в.; 10 — диптих Стилихона, Монца, 396 г.; 11 — статуя императора, Турин, IV в.; 12 — блюдо с изображением сасанидского царя, Сори (Иран), IV в.; 13 — блюдо с изображением сасанидского царя, V–VI вв.; 14 — чаша с изображением Хозроя II, Стрелка (Урал), VI в.; 15 — блюдо с изображением Шапура II, Турушева (Урал), IV в.; 16 — блюдо с изображением сасанидского царя, V — VI вв. (по: Kazanski 1991: Fig. 3)

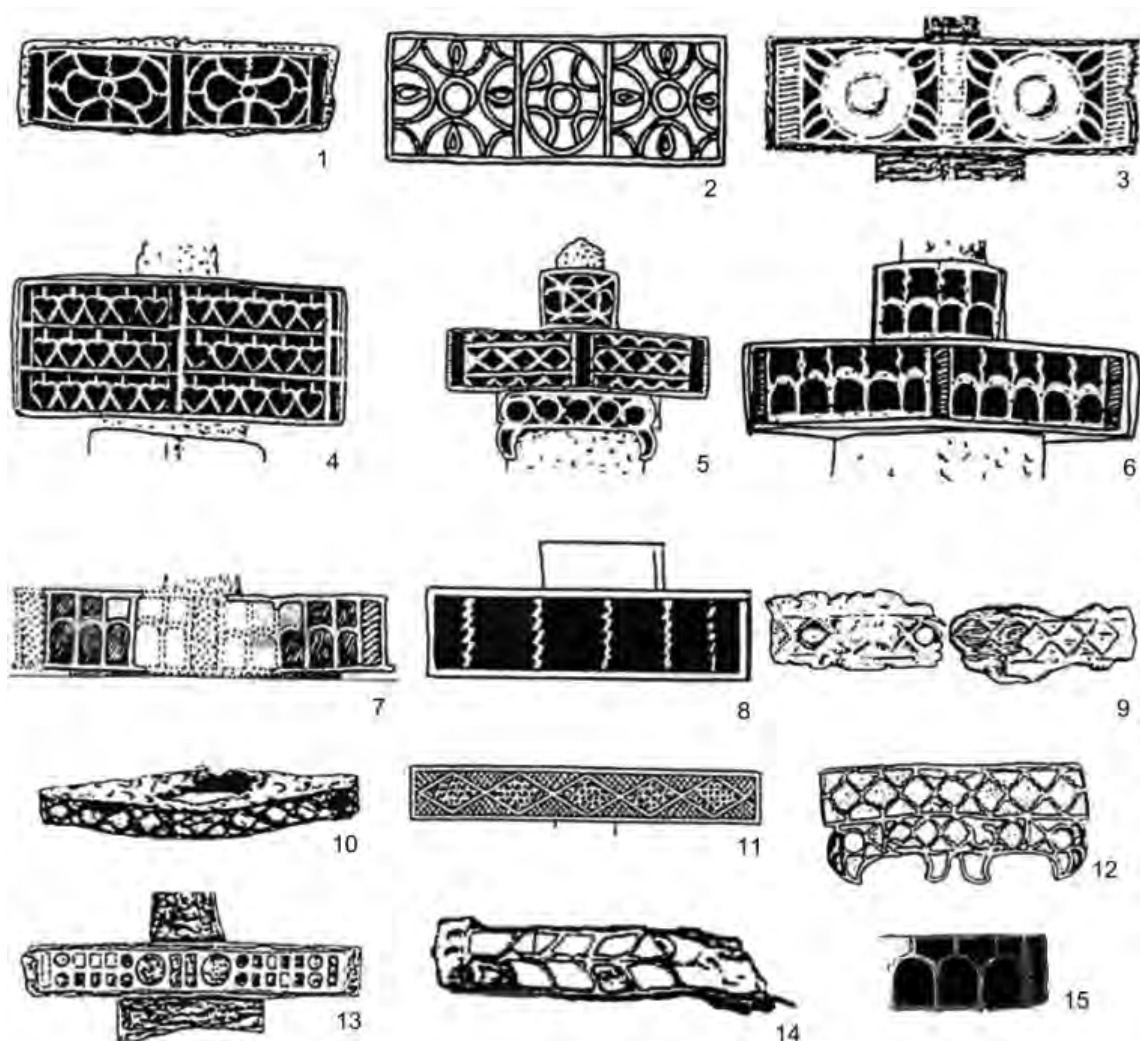

Рис. 2. Инкрустированные гарды мечей. 1 — Керчь, Крым; 2 — Гагра-Цихерва, Абхазия; 3 — Лермонтовская Скала, Северный Кавказ; 4 — Альтлюсхейм, Германия; 5 — Тамань; 6 — Дмитриевка-Вольная Вода, Северное Приазовье; 7 — Дюрсо, погр. 479, Северный Кавказ; 8 — Дюрсо. конское погр. 13, Северный Кавказ; 9 — Бежа, Португалия; 10 — Паннохалма, Венгрия; 11 — Шапка-Верин Холм Абхазия; 12 — Покровск-Восход, Саратовское Поволжье; 13 — Дюрсо, Северный Кавказ; 14 — Дижон, Франция; 15 — Джурга-Оба, Крым (по: 1-14 — Засецкая и др. 2007: рис. 44; 15 — Ermolin 2012: Fig. 5, 10)

За этими пределами их находки известны в Дагестане (Буйнакск)³, на Среднем Дунае, на Рейне, на территории Франции и на Пиренейском полуострове. Их отличает широкая гарда, украшенная перегородчатой инкрустацией. Эти мечи получили название «понтйских» (Menghin 1994–1995). У некоторых «понтйских» мечей имеется массивная железная гарда (напр.: рис. 2, 9, 10, 14), которая позволяет их отнести к оружию т. н. азиатского типа (Menghin 1994–1995: 165–175). По мнению Я. Тейрала, «азиатские» мечи в Европе распространяются на поздней стадии гуннского времени (Tejral 2011: 282–285), т. е. в период D2/D3 хронологии европейского

³ Эта находка в погр. 18 Большого Буйнакского кургана (Абрамова 1977: рис. 7, 26) в ранее опубликованных сводках учтена не была.

Барбарикума, соответствующий времени Атиллы и распаду гуннского объединения (430/440–460/470 гг.). На мой взгляд, вряд ли стоит связывать напрямую появление мечей «азиатского» типа с каким-то реальным восточным импульсом в гуннскую эпоху, хотя бы потому, что клинковое оружие с железной гардой хорошо известно в восточноевропейской степи уже в позднесарматское время (Скрипкин 1990: рис. 22, 1, 3, 6, 7; Kazanski 2009: 101).

По рисунку декора гарды представляется возможным выделить несколько типов, дата которых определяется в пределах V — первой половины VI в. Инкрустированный орнамент гарды этих мечей очень разнообразен, что свидетельствует об их изготовлении на заказ. При этом мотивы декора (сердцевидные, листовидные, мальтийский крест, крест в овале, арочные, зигзагообразные и волнистые линии) и характер обработки камней-инкрустаций (в частности в виде валика с каннелюрами и без них) являются типичными для изделий средиземноморских мастеров (Kazanski, Périn 1996; Засецкая и др. 2007: 137, 138). Поскольку в Западной и Центральной Европе находки таких мечей единичны, речь идет, прежде всего, о восточноримском/византийском оружии (Arrhenius 1985: 101–113; Kazanski 2001; Засецкая и др. 2007: 138, 139). Судя по картографии декора и его параллелям эти мечи изготавливались в разных ателье: черноморском, на возможность существования которого указывает особая концентрация мечей в Северо-Восточном Причерноморье и в Абхазии, константинопольском (о нем подробнее см.: Arrhenius 1985: 101–113), и отдельные — в каких-то западно-средиземноморских (Kazanski, Périn 1996).

Иконографические данные подтверждают мнение о римском/византийском происхождении мечей с инкрустированной гардой. На изображениях эпохи тетрархов видны перекрестья мечей с богатым декором (рис. 1, 2, 5). На некоторых изображениях можно увидеть и металлические ножны, похожие на те, что имеет меч с инкрустированной гардой из Альтлюсхейма (Altlusheim) на Рейне (рис. 1, 3), а также большие портупейные скобы (рис. 1, 2, 3), как на парадных мечах из погребений Покровск-Восход в Нижнем Поволжье и Альтлюсхейм. Надо, однако, учитывать, что вторым центром распространения мечей с инкрустированной гардой мог быть также и сасанидский Иран (Засецкая и др. 2007: 139).

Помимо мечей с инкрустированной гардой на Кавказе несомненно средиземноморского происхождения короткий парадный меч или, скорее, кинжал из аланского некрополя Зарагиж, в Кабардино-Балкарии (Atabiev 2000). Он имеет инкрустированную бутероль с двумя развернутыми *face à face* птичьими (орлиными) головами (рис. 3, 9). Эта бутероль имеет наиболее близкую аналогию на мече франкского короля Хильдерика (†481 г.; его могила обнаружена в г. Турнэ, в Бельгии) (рис. 3, 8), изготовленном в каком-то западносредиземноморском ателье, может быть в Равенне (подробнее см.: Kazanski, Périn 1996). Как заметил Я. Тейрал⁴, могила в Зарагиже содержала пряжку, явно относящуюся к более раннему времени, к концу IV — началу V в., а декор зарагижской бутероли стилистически ближе изделиям гуннского времени, чем эпохи Хильдерика. Таким образом, зарагижская бутероль, попавшая на Кавказ из Средиземноморья, может рассматриваться как прототип декора меча из Турнэ (подробнее см.: Kazanski, Mastukova, Périn 2002: 166, 167).

⁴ Благодарю Я. Тейрала за эти указания, сделанные в частной беседе.

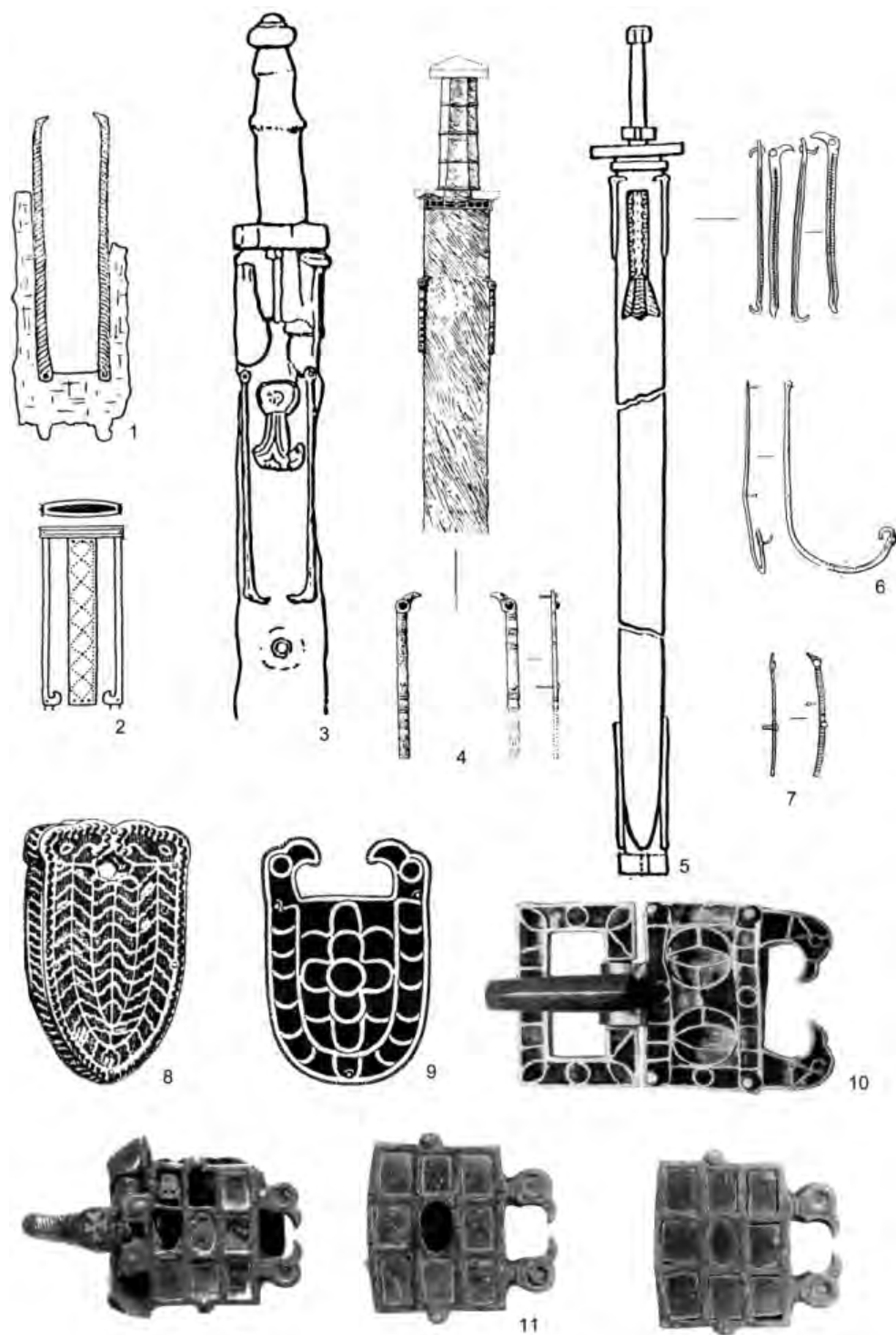

Рис. 3. Элементы декора с изображением птичьих голов на оружии и поясной гарнитуре.
 1 — Сирмабешень, Венгрия; 2 — Лар, погр. 1, Абхазия; 3 — Тамань; 4 — Роммерсхейм, Германия; 5 — Дюрсо, погр. 300, Северный Кавказ; 6 — Рюбенах, погр. 11, Германия; 7 — Дюрсо, погр. 479, Северный Кавказ; 8 — Турнэ, погребение Хильдерика, Бельгия; 9 — Зарагж, погр. 118, Северный Кавказ; 10 — Ландриано, Италия; 11 — Глобазитц, Австрия
 (по: 1-7 — Kazanski, Mastykova, Périn 2002: Fig. 7.; 8 — Kazanski, Mastykova, Périn 2002: Fig. 1, 9; 9 — Kazanski, Mastykova, Périn 2002: Fig. 6, 2; 10, 11 — Казанский 2016: рис. 20, 9-11)

Что касается декора в виде орлиных голов, то он присутствует и на инкрустированных устьях ножен ранневизантийских мечей из погребений в Тамани, 1912 г. и Покровск-Восход (рис. 2, 5, 12). Кроме того, окантовки ножен, украшенные птичьими головами, есть и на мечах из Тамани, а также из могильника Дюрсо под Новороссийском, принадлежавшего готам-тетракситам (погр. 300 и 479), и, наконец, из абхазского могильника Лар, погр. 1 (рис. 3, 2, 3, 5, 7). В целом такие окантовки в V в. довольно хорошо представлены не только в Причерноморье, но и в Центральной и Западной Европе на мечах гуннского и постгуннского времени (рис. 3, 1, 4, 6).

Надо отметить, что птичьи головы хорошо известны и на средиземноморских изделиях стиля «клуазоне» в том числе на мужских пряжках (рис. 3, 10, 11) и конской упряжи (Kazanski, Mastukova 1999: 539, 540, 543). Такого рода вещи довольно далеко проникают на север, в лесную зону Восточной Европы (Казанский 2016: 22, 223, рис. 20, 1, 2, 5). Сам по себе образ орла является римским имперским символом. Изображение орлиной головы широко применялось в императорской символике Поздней Империи и Византии. Изображения орлов или орлиных голов имеются на рукоятях позднеримских мечей (рис. 1, 1, 2, 4, 7, 11)⁵, чем они, кстати, отличаются от сасанидских, а также на консульских жезлах, щитах позднеримской армии, мраморных ранневизантийских капителях. Считается, что орел связан в первую очередь с консульской символикой. Так что в случае клинкового оружия вполне возможен хорошо известный у варваров феномен *imitatio imperii*, тем более что орлиные головы известны не только у германцев, но и у других находившихся в контакте с Империей варваров, например у северокавказских алан или у гуннов (Kazanski, Mastukova, Périn 2002: 167; Засецкая и др. 2007: 62).

Иранская традиция

К сожалению, иранские мечи интересующего нас периода (последняя треть IV — середина VI в.) археологически на территории Сасанидской империи практически неизвестны, в отличие от позднего клинкового оружия с Р-образной портупейной скобой (напр.: Splendeur des Sassanides 1993: No 35–41). Гораздо лучше ранние сасанидские мечи представлены в иконографии, в частности на рельефах и на металлической посуде (см., напр.: Girshman 1962; Тревер, Луконин 1987; Overlaet 1989; Splendeur des Sassanides 1993: 89–94). Благодаря этим изображениям можно утверждать, что типичным для сасанидов был так называемый иранский способ ношения меча, прикреплявшегося портупейными ремнями к поясу (Seyrig 1937: 27, 29). Такой способ крепления оружия хорошо засвидетельствован на Ближнем и Среднем Востоке (рис. 1, 12–16), причем не только в Иране, но и в Пальмире. На Западе же он встречается редко, например, на диптихе Стилихона или на анонимной императорской статуе из Турина (рис. 1, 10, 11).

Для Барбарикума удачную попытку выделения мечей ранней сасанидской традиции предпринял И. Бона (Bóna 2002: 199, Fig. 104). На основании иконографических параллелей он идентифицировал как иранские мечи и кинжалы с полусферическим

⁵ Один такой короткий меч или кинжал с навершием рукояти в виде птичьей головы происходит из Керчи (Vorgeschichte... 1940: Taf. 498).

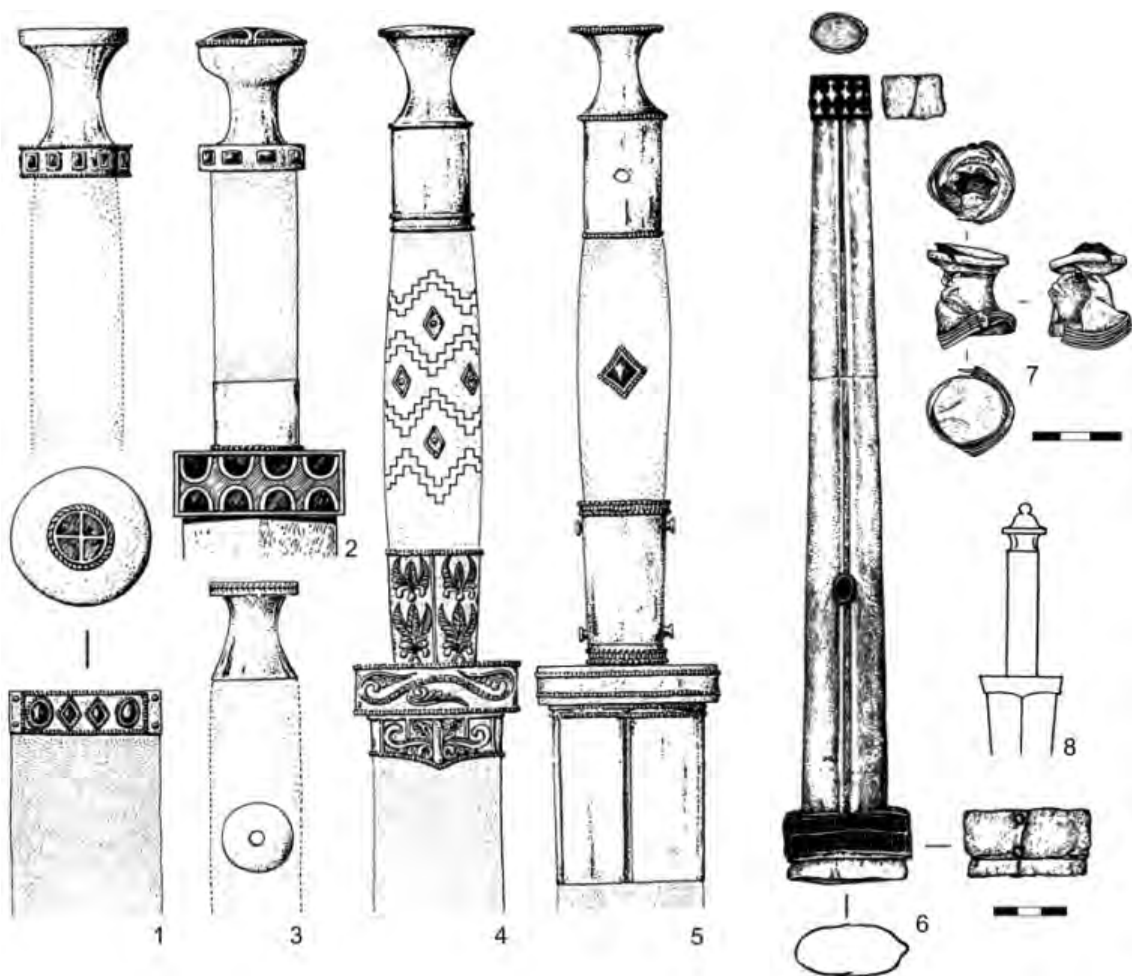

Рис. 4. Мечи и кинжалы иранской традиции. 1 — Совхоз Калинина, Крым; 2 — Цибилиум, Абхазия; 3 — Керчь, склеп 145.1904 г.; 4 — Тураево, курган 5, Приуралье; 5 — Муслюмово, Приуралье; 6 — Брут, Северный Кавказ; 7 — Волчьи Ворота, Северный Кавказ; 8 — Пальмира, изображение 229, Сирия (по: 1–5 — *Bóna* 2002: Fig. 104; 6 — Габуев 2014: рис. 4, 1; 7 — Коробов, Малашев 2015: рис. 4, 5; 8 — *Seyrig* 1937: Fig. 18)

навершием, отделенным от рукояти перехватом, или же рукояти без полусферического навершия, но заканчивающиеся перехватом (рис. 4, 1–5, 7). Их прототипы известны на Ближнем Востоке, в частности в Пальмире, в 229 г. (рис. 4, 8). В принципе, поздне римские/ранневизантийские мечи с полусферическим навершием рукояти также хорошо известны (*Kazanski* 1991: 128, fig. 3, 11), но у них нет перехвата. В Восточной Европе мечи и кинжалы иранской традиции выявлены в Керчи (Штерн 1897: рис. 7; *Damm* 1988: № 103), в Абхазии, на могильнике Цибилиум (*Казанский* 2011), на Северном Кавказе, в могильнике Волчьи Ворота под Кисловодском (*Коробов, Малашев* 2015: рис. 4, 5) и в Ингушетии (*Гаджиев, Шаушев* 2018), в Среднем Поднепровье, в погребении Волниковка (*Волниковский «клад»* 2014), у гуннов в крымском погребении Совхоз Калинина (*Засецкая* 1994: табл. 23, 5), а также в степных погребениях несколько более раннего времени (середина — вторая половина IV в.), например в Муслюмово (*Засецкая* 1994: табл. 43, 10). Еще одна «восточная»

деталь, проявившаяся, в частности, в оружии из могильника Брут (Габуев 2014: рис. 4, 1) — это очень длинная рукоять (рис. 4, 6), как на некоторых изображениях оружия сасанидских царей (см. напр.: Тревер, Луконин 1987: илл. 18, 19). Известны такие рукояти и на мечах из Ингушетии (Гаджиев, Шаушев 2018: рис. 1). В Центральную и Западную Европу «иранские» мечи с полусферическим навершием и перехватом или с длинной рукоятью, насколько мне известно, не попадают.

Еще один несомненно восточный и, скорее всего, иранский элемент в восточноевропейском вооружении — это кинжалы с четырьмя выступами для крепления ремней (рис. 5, 1–7), уже становившиеся предметом исследования (Soupault 2007; Казанский 2011). Для интересующего нас времени они известны в могильнике Брут на Северном Кавказе и в абхазском могильнике Цибилуим (рис. 5, 5–7). Кинжалы с такими ножами известны в Сибири уже с III–II вв. до н. э. В I–III вв. они распространяются в Центральной Азии, на Среднем и Ближнем Востоке (напр.: рис. 5, 1, 2), в Закавказье и у сармат, в том числе в степях Северного Причерноморья, а также в понтийских античных городах (Горгиппия). Что касается эпохи переселения народов, то, скорее всего, на Кавказе эти кинжалы появляются в результате иранского влияния. Действительно, серия кинжалов с выступами на ножнах представлена на сасанидской серебряной посуде (рис. 5, 3, 4). Это, например, блюдо со сценой охоты Шапура II (309–379 гг.), блюдо с охотой Шапура III (383–388 гг.) на онагра, блюдо с охотой Шапура III на леопарда, блюдо с охотой Йездигерда I (399–421 гг.) на оленя (Казанский 2011).

Наконец, возможно иранскими по происхождению являются и некоторые каменные элементы ножен мечей и кинжалов, попадающие в Европу с Востока, как считается, из Китая (Ли Джи Ын 2010). Каменные гарды для эпохи переселения народов в Европе найдены в погр. 40 восточнокрымского могильника Джурга-Оба (Ermolin 2012: 346, Fig. 5, 11), а также в уже упоминавшемся «княжеском» захоронении Альтлюссхейм (рис. 5, 8). В последнем случае гарда использовалась вторично: она была трансформирована в бутероль (Werner 1956: Taf. 3, 1; Quast 1999: 716, Abb. 7). Не отрицая «китайской» атрибуции европейских находок, надо подчеркнуть, что гарда из Альтлюссхейма может иметь и иранское происхождение. Она изготовлена из ляпислазури, а основные месторождения этого камня находятся на территории Афганистана, то есть — в сасанидской зоне. Иранская атрибуция кажется тем более убедительной, что в том же погребении найден фрагмент браслета с иранской надписью (Quast 1999).

Часто находки парадных мечей и кинжалов как римской, так и иранской традиции происходят из одной географической зоны, а в некоторых случаях — с одних и тех же памятников (Керчь, Джурга-Оба). Вместе с тем нельзя не отметить, что если престижное оружие римской традиции покрывает всю рассматриваемую здесь зону, то находки мечей и кинжалов иранской традиции концентрируются в первую очередь на Кавказе. Представляется, что такая география распространения оружия неслучайна, она отражает вкусы, а возможно и политическую ориентацию местных элит. Надо учесть, что богатое престижное оружие входило в состав дипломатических даров и использовалось во время символической инвестиции варварских царьков (подробнее см.: Засецкая и др. 2007: 96). Насколько

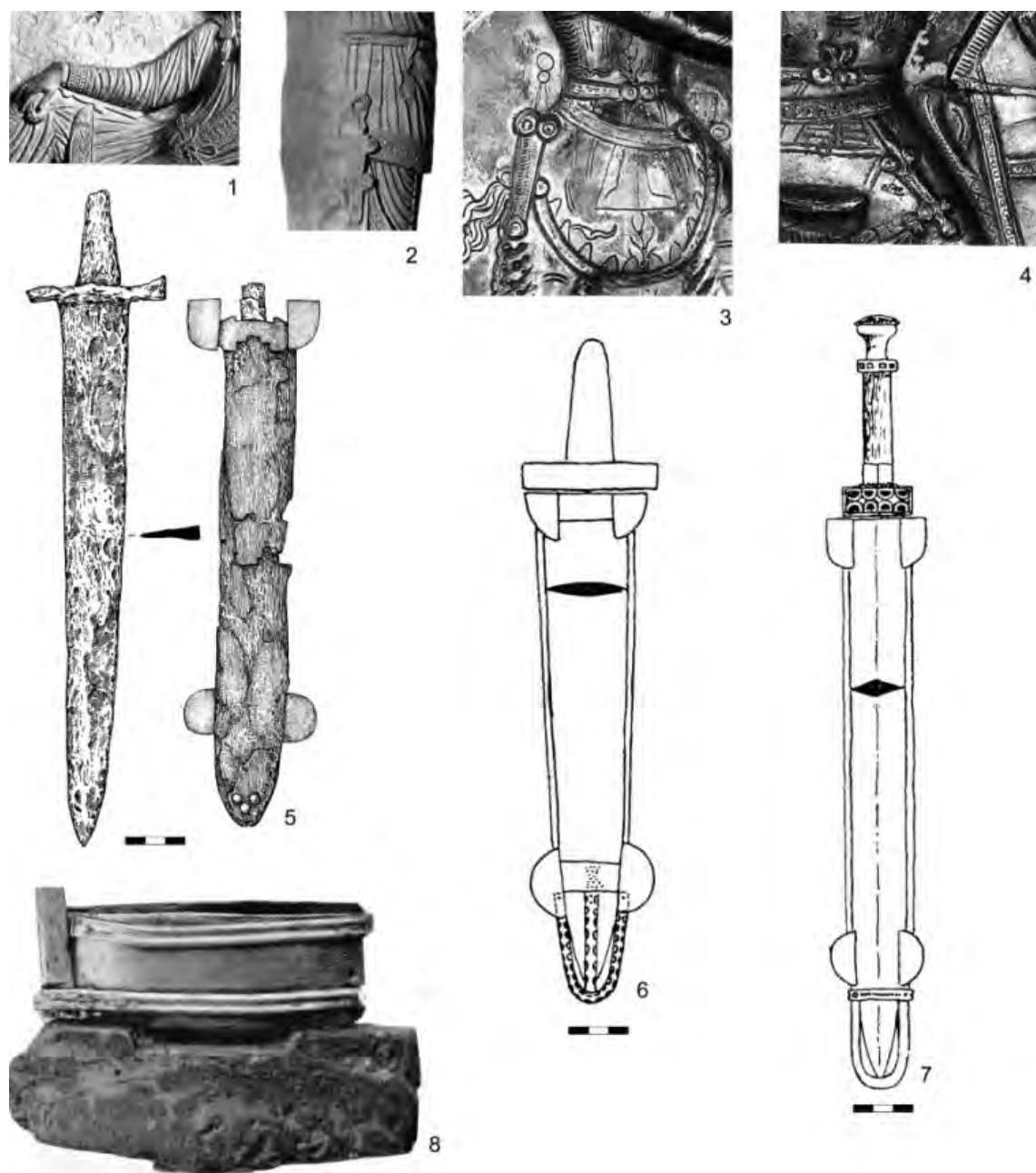

Рис. 5. Кинжалы с четырьмя выступами на ножнах. 1 — Пальмира, Сирия; 2 — Нимруд-даг, Иран; 3 — блюдо с изображением Шапура III; 4 — блюдо с изображением Шапура II; 5 — Брут 1, курган 7, Северный Кавказ; 6 — Цибилиум-1, погр. 57, Абхазия; 7 — Цибилиум-1, погр. 61, Абхазия; 8 — Альтлюсхейм, Германия (по: 1-4 — Казанский 2011: рис. 4; 5 — Габуев 2014: рис. 26, 1, 2; 6 — Воронов 2003: рис. 26, 7; 7 — Воронов 2003: рис. 28, 3; 8 — Werner 1956: Taf. 3, 1)

можно судить по сообщениям древних авторов, сфера военно-политического влияния Восточной Римской Империи действительно распространялась очень далеко, вплоть до гуннов-савир Северо-Восточного Кавказа (Артамонов 1962: 71). В то же время влияние сасанидского Ирана засвидетельствовано письменными источниками не далее Кавказа (Артамонов 1962: 61, 70-74).

Литература

- Абрамова 1977 — *Абрамова М. П.* Большой Буйнакский курган // *Материалы по археологии Дагестана.* 1977. Вып. 7. С. 54–73.
- Артамонов 1962 — *Артамонов М. И.* История хазар. Л.: Изд-во ГЭ, 1962. 523 с.
- Волниковский «клад» 2014 — Стародубцев Г. Ю., Зорин А. В., Шпилев А. Г. (ред.). Волниковский «клад». Комплекс снаряжения коня и всадника 1-й половины V в. н. э. М.: Голден-Би, 2014. 197 с.
- Воронов 2003 — *Воронов Ю. Н.* Могилы апсиров. Итоги исследований некрополя Цибилума в 1977–1986 годах. Пушкино: Пушкинский научный центр РАН, 2003. 347 с.
- Габуев 2014 — *Габуев Т. А.* Аланские княжеские курганы V в. н. э. у села Брут в Северной Осетии. Владикавказ: Институт истории и археологии Республики Северная Осетия — Алания; М.: Государственный музей искусства народов Востока, 2014. 184 с.
- Гаджиев, Шаушев 2018 — *Гаджиев М. С., Шаушев К. Б.* Мечи V в. н. э. из коллекции Ингушского Государственного музея краеведения им. Т. Мальсагова // Качкаров У. Ю. (отв. ред.). Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Карачаевск: Карачаево-Черкесский ГУ имени У. Д. Алиева: ИА РАН, 2018. С. 307–310.
- Засецкая 1994 — *Засецкая И. П.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV — V в.). СПб: Эллипс, 1994. 221 с.
- Засецкая и др. 2007 — *Засецкая И. П., Казанский М. М., Ахмедов И. Р., Минасян Р. С.* Морской Чулек: погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. СПб.: ГЭ, 2007. 209 с.
- Казанский 2011 — *Казанский М. М.* Иранские кинжалы V в. из некрополя Цибилума // Скаков А. Ю. (отв. ред.). Проблемы археологии Кавказа: сборник материалов МНК, посвященной 70-летию Ю. Н. Воронова (10–11 мая 2011 г., г. Сухум). Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа, 2011. С. 146–152.
- Казанский 2016 — *Казанский М. М.* Водные пути из Балтики к Черному морю в поздне-римское время и в эпоху переселения народов // SP. 2016. № 4. С. 191–240.
- Коробов, Малашев 2015 — *Коробов Д. С., Малашев В. Ю.* Новые комплексы аланской культуры эпохи Великого переселения народов из окрестностей Кисловодска // КСИА. 2015. Вып. 241. С. 214–230.
- Ли Джи Ын 2010. — *Ли Джи Ын.* Нефритовые детали мечей в Восточной Европе в сарматское время // *Археология, древний мир и средние века.* 2010. Вып. IV. С. 41–55.
- Мацулевич 1926 — *Мацулевич Л. А.* Серебряная чаша из Керчи. Л.: [Б. и.], 1926. 66 с.
- Савенко 2014 — *Савенко С. Н.* Еще одно захоронение представителя аланской социальной элиты начала раннего Средневековья из Кисловодской котловины (по архивным материалам А. П. Рунич) // КСИА. 2014. Вып. 234. С. 115–139.
- Скрипкин 1990 — *Скрипкин А. С.* Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990. 300 с.
- Тревер, Луконин 1987 — *Тревер К. В., Луконин В. Г.* Сасанидское серебро. Художественная культура Ирана III–VIII вв.: Собрание ГЭ. М.: Искусство, 1987. 154 с.

- Штерн 1897 — *Штерн Э.* К вопросу о происхождении «готского стиля» предметов ювелирного искусства // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Т. 20. 1897. С. 1–5.
- Arrhenius 1985 — *Arrhenius B.* Merovingian garnet jewellery: Emergence a social implications. Stockholm: Kungl. vitterhets historie och antikvitets akad., 1985. 229 p.
- Atabiev 2000 — *Atabiev B.* Tombe 118 de Zaragij, Caucase du Nord (République de Kabardino-Balkarie, Fédération de Russie) // L'Archeologue Nouvelle. 2000. № 50. P. 26–27.
- Bóna 2002 — *Bóna I.* Les Huns. Le grand empire barbare d'Europe (IVe-Ve siècles). Paris: Errance, 2002. 239 p.
- Damm 1988 — *Damm I.* Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. 1988. Bd. 21. S. 65–210.
- Ermolin 2012 — *Ermolin A.* Džurga-Oba — a cemetery of the Great Migration period in the Cimmerian Bosphorus // Ivanišević V., Kazanski M. (eds.). The Pontic-Danubian Realm in the Periode of the Great Migration. Paris: ACHByz, 2012. P. 340–348.
- Girshman 1962 — *Girshman R.* Partes et Sassanides. Paris: Gallimard, 1962. 401 p.
- Kazanski 1991 — *Kazanski M.* A propos des armes et des éléments de harnachement “orientaux” en Occident à l'époque des Grandes Migrations (IVe–Ve s.) // Journal of Roman Archaeology. 1991. No. 4. P. 123–139.
- Kazanski 2001 — *Kazanski M.* Les épées “orientales” à garde cloisonnée du Ve-VIe siècle // Istvánovits E., Kulcsár V. (eds.). International Connections of the Barbarians in the 1st–5st centuries A. D. Aszod-Nyiregyhaza: Jóna Anrás Museum — Osváth Gedeon Museum Foundation, 2001. P. 389–418.
- Kazanski 2009 — *Kazanski M.* Archéologie des peuples barbares. Bucarest-Brăila: Editura Academiei Române, 2009. 494p.
- Kazanski, Mastykova 1999 — *Kazanski M., Mastykova A.* Le Caucase du Nord et la région méditerranéenne aux 5e-6e siècles. A propos de la formation de la civilisation aristocratique barbare // Eurasia Antiqua. 1999. Bd. 5. P. 523–573.
- Kazanski, Mastykova, Périn 2002 — *Kazanski M., Mastykova A., Périn P.* Byzance et les royaumes barbares d'Occident au début de l'époque mérovingienne // Tejral J. (Hrsg.). Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonaauraum. Brno: Archeologický ústav ČR Brno, 2002. P. 159–194.
- Kazanski, Périn 1996 — *Kazanski M., Périn P.* La tombe de Childéric et la question de l'origine des parures du style cloisonné // Antiquités Nationales. 1996. Vol. 28. P. 203–209.
- Menghin 1994–1995 — *Menghin W.* Schwerter des Goldgriffspathenhorizonts im Museum für Vor- und Frühgeschichte, Berlin // Acta Praehistorica et Archaeologica. 1994–1995. T. 26/27. S. 140–191.
- Overlaet 1989 — *Overlaet B. J.* Swords of the Sassanians, notes on scabbard tips // Meyer L., Haerinck E. (eds.). Archaeologia Iranica et Orientalis. Miscellanea in honorem Louis Vanden Berghe. Gent: Peeters, 1989. P. 741–755.
- Quast 1999 — *Quast D.* Das “Pektorale” von Wolfsheim, Kr. Mainz-Bingen. Germania, 1999. 77–2, 705–718.

- Vorgeschichte... 1940 — Reinerth H. (hrsg.). Vorgeschichte der deutschen Stämme. Bd. 3. Ostgermanen und Nordgermanen. Leipzig: Bibliographisches Institut, Berlin: Stubenrauch, 1940.
- Seyrig 1937 — *Seyrig H.* Antiquités syriennes. 20. Armes et costumes iraniens de Palmyre // Syria. 1937. Vol. 18. P. 4–31.
- Soupault 2007 — *Soupault V.* Les poignards à fourreau quadrilobe // Kazanski M., Mastykova A. Tsibilium. Vol. 2. La nécropole apsile de Tsibilium (VIIe av. J.-C.-VIIe ap. J.-C.) (Abkhazie, Caucase). L'étude du site. Oxford: John and Erica Hedges Ltd., 2007. P. 63, 64 (BAR. IS. S1721).
- Splendeur des Sassanides 1993 — Overlaet B. (coord.). Splendeur des Sassanides. L'empire perse entre Rome et Chine (244–642). Bruxelles: Musées royaux d'Art et d'Histoire, 1993.
- Tejral 2011 — *Tejral J.* Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebiet zur Zeit der Völkerwanderung. Brno: Archäologisches Institut AW CR, 2011. 466 s.
- Werner 1956 — *Werner J.* Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1956. 75 taf.